

УДК 01

DOI: 10.34670/AR.2020.61.13.031

Проблема толерантности в контексте коммуникативной философии

Атик Аниса Ахмедовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры
философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2а;
e-mail: anisatun@mail.ru

Аннотация

В данной работе анализируются проблемы толерантности в контексте коммуникативной философии, которая сегодня становится одним из наиболее изучаемых направлений, учитывая увеличение внимания к различным проблемам коммуникации и связанным с ними новыми тенденциями социокультурного развития, такими как интеграция, глобализация и культурный обмен. В статье рассматриваются разработки таких философов как Ю. Хабермас, К.-О. Апель, В. Хёсле, Н. Луман и др. мыслителей, внесших значительный вклад в разработку и формирование коммуникативной философии и предлагающих конкретные практики достижения конструктивного взаимодействия и толерантности в поликультурных сообществах на основе политической добродетели.

В работе показано, что на современном этапе развития общества наиболее значительную и ведущую роль играет проблема коммуникации, которая разрабатывается в рамках коммуникативной философии. В контексте же теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса толерантность предназначена защитить поликультурное общество от разрозненности и конфликтов, являющихся результатом религиозных или мировоззренческих разногласий при применении каких-либо действий или суждений в отношении инакомыслящих людей или сообществ. Рассматривая вопрос о переоценке установок толерантности, Ю. Хабермас отмечает, что на данный момент межкультурная коммуникация лишена терпимости и обоюдности, тогда как, по его мнению, толерантность, реализуя свою социо-культурную функцию, должна формировать доверительные отношения между субъектами диалога.

Для цитирования в научных исследованиях

Атик А.А. Проблема толерантности в контексте коммуникативной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 29-36. DOI: 10.34670/AR.2020.61.13.031

Ключевые слова

Социокультурный диалог, толерантность культура, поликультурное общество, теория коммуникативного действия.

Введение

Отличительной чертой современного общества является значительное увеличение интереса к процессам коммуникации, которая стала неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности человека и общества. Сегодня коммуникация стала объектом и предметом исследования многих философских, социальных, экономических и политических течений. Осмысление процессов и явлений, возникающих и обретающих актуальность в XXI столетии, приводит к мысли о том, что нынешняя эпоха по праву может считаться веком коммуникаций.

Это подтверждается не только и не столько активизацией взаимодействий, направленных на установление контактов на различных уровнях, а скорее больше выражается в увеличении разнообразия коммуникативных методов, приемов и платформ для их реализации. Как любое явление, интенсификация развития коммуникации имеет не только положительные, но и отрицательные черты, которые подчеркивают ее амбивалентность. С одной стороны, констатируется факт сжатия мира и объединения его в едином коммуникативном пространстве вопреки языковым и географическим барьерам, с другой – интенсифицируются конфликты, решать которые современная цивилизация еще не способна. Современное информационное общество предполагает поиск путей установления конструктивного диалога на всех уровнях (социальных, политических) общественного взаимодействия, как необходимое условие поддержания стабильности и устойчивого развития.

Разные варианты теорий коммуникации предлагались практически всеми учеными и мыслителями последних веков. Можно отметить такие концепции коммуникации как философия диалога (В.С. Библер), диалогическая философия (М. Бубер, Ф. Розенцвейг), феноменология интерессубъективизма (Э. Гуссерль, А. Шюц), экзистенциальная философия (К. Ясперс). Также значительный вклад в разработку теории коммуникации внесли такие современные исследователи как У. Липпман, Ч. Мэртон, Г. Маклюэн, а также Ю. Хабермас, К.-О. Апель, Н. Луман.

В нынешних реалиях рассмотрение коммуникации и проблем, детерминированных ею, по нашей мысли, должно иметь комплексный характер, с обязательной разработкой отдельного арсенала методологических приемов и терминологии.

Проблема толерантности в контексте теории коммуникативного действия

В конце XX – начале XXI вв Европа и западный мир в целом столкнулись с рядом проблем, связанных со смещением ценностных ориентиров человека и общества. Особую роль в этом сыграли новые коммуникативные технологии, вызвавшие рост и усложнение межличностных и межгрупповых взаимодействий, и приводящие к столкновению различных жизненных ценностей и традиций.

В трудах немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса исследуется вопрос о причинах такого сдвига. Исследователь усматривает его причину в преобладании инструментальной рациональности, возникшей в результате развития науки и техники.

Хабермас противопоставляет инструментальной рациональности коммуникативную, которая может стать реальным средством решения возникающих проблем в современном обществе. В связи с этим он выдвигает понятие коммуникативного действия как действия, направленного «коммуникативным разумом», обеспечивающим возможность взаимодействия и мирного сосуществования. В ходе инструментального действия, по мнению Ю. Хабермаса, взаимодействие субъектов коммуникации определяют их утилитарные интересы. В то время как «действия ориентированные на достижение взаимопонимания, должны определить... условия для достигаемого в процессе коммуникации согласия, при которых другой может соединить свои действия с действиями Я» [Хабермас, 2000, 200].

В плане осмысления основных проблем коммуникации и поиска возможностей регуляции поведения людей и консолидации их действий, важную мысль высказал К.-О. Апель о том, что современная техногенная цивилизация «поставила все народы, расы и культуры... перед лицом общей этической проблематики... брать на себя солидарную ответственность за последствия своих действий в планетарном масштабе [Апель, 2001, 265]. Обретя свободу, благодаря науке и технике, человек перестал быть ответственным и возникла необходимость нормативного регулирования поведения человека, которое могло бы стать способом достижения взаимопонимания между людьми.

Рассматривая сущность взаимопонимания, Ю. Хабермас полагает, что коммуникация между людьми должна быть направлена на диалог и достижение консенсуса. Так, исследователь полагает, что в основе современного культурного кризиса лежит не столько кризис рациональности, сколько искажение основ коммуникаций, явившихся причиной того, что многие сферы человеческой жизни, например, политика, экономика, наука, техника, просто становятся не подвластны человеку, а порой идут против него же самого [Семенова, 2014, 145].

Конфликтные ситуации, возникающие в поликультурном обществе, можно преодолеть путем применения такой системы коммуникативных действий, в основе которых стоит толерантность, которая являла бы собой особую стратегию взаимодействия, направленную на сохранение поликультурности и способствующую развитию конструктивного взаимодействия на разных уровнях.

В этой связи стоит отметить, что разработанная Ю. Хабермасом концепция коммуникативного действия смогла выйти за пределы абстрактного осмысления и стать новым образцом социокультурного сознания [Фурс, 2000, 18].

В контексте коммуникативной теории Хабермаса толерантность призвана защищать поликультурное общество и его многообразие, а также формировать доверительные отношения между субъектами общества [Хабермас, 2000, 92].

Исследованию толерантности посвящены труды многих мыслителей и ученых на протяжении многих веков, начиная с античности, где этот феномен определяется как терпимость; со временем толкование понятия обретает религиозный оттенок и описывается как веротерпимость. Однако, уже в Новое время, толкование приобретает и правовой аспект. Так, к примеру, Джон Локк разграничивал гражданские права человека и его религиозную принадлежность: «Ни один человек, ни одна церковь, ни даже государство не могут обладать каким-либо правом, покушаться на гражданские права друг друга» [Локк, 1988, 158].

Современное же понимание толерантности связано, прежде всего, с уважением к чужой культуре. Она становится предметом изучения многих дисциплин: философии, политологии, социологии, педагогики.

Необходимо отметить еще один подход к изучению процессов коммуникации, возникший в первой половине XX века в социальных науках, получивший название «понимающая социология». Связан этот подход с работами известного немецкого социолога Макса Вебера. Суть этого подхода заключается не в попытке разработать онтологическую теорию социальных действий, а в решении вопроса о том, каким образом исследователь может понять смыслы действий индивидов. Представители данного подхода полагали, что в основе любого социального феномена или процесса коммуникации лежит социальное действие, под которым Вебер понимает любое действие, которое совершается осознанно и с полагемым смыслом и соотносится с действием других людей. «Столкновение двух велосипедистов, – отмечает Вебер, – не более чем происшествие, подобное явлению природы. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения – последовавшая за столкновением брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта – является уже “социальным действием”» [Вебер, 1990, 626].

Возвращаясь к теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, подчеркнем, что он рассматривает человеческую коммуникацию как «Индивидуальные планы действий», которые как отмечает исследователь «определяют актуальную потребность во взаимопонимании, которая должна быть удовлетворена в ходе интерпретативной работы» [Хабермас, 2000, 201].

В этой связи Хабермас выделяет три основные составляющие «коммуникативного действия»: во-первых, это противостояние познающего разума объекту познания, во-вторых многоступенчатость мира и общества, и наконец, подчиненность общественных процессов схемам человеческих коммуникаций. В связи с этим исследователь отмечает, что человек разумен и всегда ориентирован на достижение, сохранение и обновление концепций, которые регулируются и меняются в ходе коммуникации, координируют планы и действия человека [Хабермас, 2000, 50].

Исходя из этого, можно коммуникацию понимать, как процесс передачи особой информации, целью которой является установление конструктивного взаимодействия и достижение взаимного понимания.

Как отмечает российский философ и исследователь в области теории познания П. К. Гречко «коммуникация имеет место там и тогда, где и когда это взаимопонимание в принципе достижимо» [Гречко, 2006, 213].

Коммуникация, сопровождаемая толерантностью, является одним из способов преодоления конфликтов и предпосылкой для создания конструктивной коммуникации.

Исследования истории развития идей толерантности показывают, что необходимость в ней возникает тогда, когда общество осознает необходимость предотвращения агрессии и непонимания, появляющихся вследствие межкультурных, межнациональных конфликтов.

Такие конфликты, по мнению разных исследователей, возникают по многим причинам. Часть исследователей считают, что конфликт является собой неизбежную часть жизни человека, а другие полагают, что конфликты возникают в результате социальных изменений в обществе. В этой связи американский исследователь Л. Козер определяет конфликт как «борьбу за ценности или статусные привилегии, за власть и за дефицитные ресурсы, в которой цели противостоящих сторон состоят не только в овладении ими, но и в нейтрализации, устранении своего соперника» [Козер, 2000, 96]. Таким образом, согласно исследователю, конфликт является важнейшим элементом социального взаимодействия. Чаще всего конфликты происходят между взаимозависимыми субъектами: чем больше зависимость между

субъектами, тем чаще возникают конфликты. Однако не все конфликты возможно разрешить с помощью толерантности. Так, А.В. Перцев характеризует толерантность как промежуточный этап на пути от конфликта к взаимопониманию и эффективному взаимодействию [Перцев, 2002, 5].

В наше время толерантность рассматривается как открытость и понимание многообразия культур, а также уважение к различиям. Речь идет о диалоге культур и ценностей.

Диалог является собой необходимый элемент зарождения и развития толерантности. Восприятие иной точки зрения в процессе общения представляет из себя возможность личностного роста. Толерантность, таким образом, включает предрасположенность к диалогу, который рассматривается как неотъемлемый фактор человеческого общения, основанного на соблюдении определенных принципов.

Особенно актуальной стала проблема поиска новых методов исследования толерантности в свете возрастания международных конфликтов, проблем терроризма и преступности, приводящих к возрастанию напряженности в межличностных и межгрупповых отношениях.

Основным методом решения проблемы межкультурной и межнациональной коммуникации следует рассматривать развитие культуры толерантного поведения и диалога.

Современный философ В. Хёсле, чьи идеи соотносят с коммуникативной философией, обращается к анализу идентичности и констатирует смыслообразующую роль ценностей в процессе ее формирования. Сам по себе процесс идентичности выстраивается философом в двух плоскостях: по линии соотношения сознания и тела, а также при непрерывной реализации взаимодействия с другими. Тело является выразителем мыслей человека, формирует его как индивидуальность, предоставляет иногда даже больше информации, чем вербальные системы. При этом мыслитель констатирует факт телесной изменчивости, вопреки которому происходит процесс узнавания. Даже потеряв какую-то часть тела, идентичность все равно реализуется. Сложность в таком случае будет испытывать скорее воспринимающий, у самого же индивида кризис идентичности может и не развиться. Важным фактором формирования идентичности выступает телеологическое поведение, в процессе которого происходит примирение телесного и ментального. Обретение цели, по мнению В. Хёсле, обеспечивает не только удовлетворение телесных потребностей, но и может быть направлено, к примеру, на «интеллектуальное» стремление [Хёсле, 1994, 56].

В последние десятилетия, на наш взгляд, стремительный рост получают проявления крайних позиций как во взглядах и идеях, так и в поступках и действиях. Особый исследовательский интерес вызывает рассмотрение идей внешнего экстремального поведения с позиций человека, его внутренних факторов, в основе которых лежит физиологическое строение, основанное на биохимических процессах, на которые особое влияние оказывают внешние социокультурные условия существования. Именно взаимодействие и взаимообусловленность существования человека в рамках нескольких миров: физическом, психическом и социальном, приводит к необходимости рассмотрения данного феномена с позиций комплексного исследования всех возможных модусов их взаимодействия. Следует отметить, что еще в XX веке Ульрих Бек [Бек У., 2000, 256] говорит о формировании нового общества – общества с повышенным рискогенным фактором, а как известно, каждому обществу должен соответствовать определенный тип человека, в связи с чем, как мы полагаем, стоит предположить, что сегодня происходит формирование нового антропологического типа, то есть человека, который будет соответствовать новому общественному строю, с иной этикой, а также иными способами коммуникации.

Поскольку, как это фиксирует в реальной действительности автор статьи, мир будущего – это мир экстремальных проявлений, то и человек будет экстремальным. Однако, нам пока представляется невозможным описать, каковым же все-таки будет вектор направленности действия человека нового общественного строя, поскольку, находясь в мире экстремальных проявлений, все же он не выходит за границы оценочного восприятия мира. В связи с этим стоит определиться с вектором возможного действия такого человека, который будет идти от экстремально позитивного, конструктивного, творческого через толерантность до экстремально негативного в форме разрушения, деконструкции вплоть до полного уничтожения.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе развития общества наиболее значительную и ведущую роль играет проблема коммуникации, которая разрабатывается в рамках коммуникативной философии. В контексте же теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса толерантность предназначена защитить поликультурное общество от разрозненности и конфликтов, являющихся результатом религиозных или мировоззренческих разногласий при применении каких-либо действий или суждений в отношении инакомыслящих людей или сообществ. Рассматривая вопрос о переоценке установок толерантности, Ю. Хабермас отмечает, что на данный момент межкультурная коммуникация лишена терпимости и обоюдности, тогда как, по его мнению, толерантность, реализуя свою социо-культурную функцию, должна формировать доверительные отношения между субъектами диалога. Главным вопросом в данном аспекте выступает вопрос, каким же все-таки будет действие человека будущего, и здесь вступает в игру вся система ценностно-ориентирующего базиса общества, поскольку, находясь в мире ценностного отношения к окружающей действительности и сам человек формирует собственные идеи, мысли и поступки в соответствии с теми ценностными установками, которые в него закладываются его идентифицирующими условиями, то есть его принадлежность к определенной культуре и нации, которые формируют его видение той или иной ситуации. Именно в данном контексте становится важной коммуникативная философия, рождающая определенный уровень осознания идентичности и, соответственно, определенный поведенческий стереотип.

Библиография

1. Апель К.-О. Трансформация философии / Пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. – М.: Логос, 2001. – 344 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. / Пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; – М.: Прогресс, 1990 — 808 с.
4. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. / Пер. с англ. и лат. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
5. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер – М.: Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
6. Перцев А.В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе / А.В. Перцев – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002 . – 253 с.
7. Семенова А. А. Толерантность как политическая добродетель в контексте теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса // Вестник РХГА. 2014. №3. – С. 144-150.
8. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск: Эконом-пресс, 2000. – 224 с.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. Д. В. Складнев. – СПб.: Наука, 2000. – 277 с.
10. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112-123.

The problem of tolerance in the context of communicative philosophy

Anisa A. Atik

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy and social sciences,
Humanities and Education Science Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
298635, 2a Sevastopolskaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: anisatun@mail.ru

Abstract

This paper analyzes the problems of tolerance in the context of communicative philosophy, which today is becoming one of the most studied areas, given the increased attention to various communication problems and related new trends in socio-cultural development, such as integration, globalization and cultural exchange. The article deals with the development of such philosophers as J. Habermas, K.-O. Apel, V. Hösle, N. Luhmann and other thinkers who have made a significant contribution to the development and formation of communicative philosophy and offer specific practices for achieving constructive interaction and tolerance in multicultural communities based on political virtue.

The paper shows that at the present stage of development of society, the most significant and leading role is played by the problem of communication, which is developed within the framework of communicative philosophy. In the context of the theory of communicative action, Yu. Habermas tolerance is designed to protect a multicultural society from fragmentation and conflicts resulting from religious or ideological differences when applying any actions or judgments to dissident people or communities. Considering the question of reevaluation of tolerance attitudes, Yu. Habermas notes that at the moment, intercultural communication is devoid of tolerance and reciprocity, while, in his opinion, tolerance, realizing its socio-cultural function, should form trusting relations between the subjects of the dialogue.

For citation

Atik A.A. (2020) Problema tolerantnosti v kontekste komunikativnoi filosofii [The problem of tolerance in the context of communicative philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 29-36. DOI: 10.34670/AR.2020.61.13.031

Keywords

Socio-cultural dialogue, tolerance culture, multicultural society, theory of communicative action.

References

1. Apel' K.-O. Transformatsiya filosofii / Per. s nem. V. Kurennoy, B. Skuratov. – M.: Logos, 2001. – 344 p.
2. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. / Per. s angl. – M.: Progress-Traditsiya, 2000. – 384 p.
3. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya / Per. s nem. / Sost., obshch. red. i poslesl. YU.N. Davydova; – M.: Progress, 1990 808 p.

4. Lokk Dzh. Sochineniya v 3-kh t. / Per. s angl. i lat. – T. 3. – M.: Mysl', 1988. – 668 p.
5. Kozer L. Funktsii sotsial'nogo konflikta / L. Kozer – M.: Ideya-Press, 2000. – 205 p.
6. Pertsev A.V. Zhiznennaya strategiya tolerantnosti: problema stanovleniya v Rossii i na Zapade / A.V. Pertsev – Yekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2002 . – 253 p.
7. Semenova A. A. Tolerantnost' kak politicheskaya dobrodetel' v kontekste teorii kommunikativnogo deystviya Yurgena Khabermasa // Vestnik RKHGA. 2014. №3. – P. 144-150.
8. Furs V.N. Filosofiya nezavershennogo moderna Yurgena Khabermasa. Minsk: Ekonom-press, 2000. – 224 p.
9. Khabermas YU. Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye / YU. Khabermas; per. s nem. D. V. Sklyadnev. SPb.: Nauka, 2000. – 277 p.
10. Khosle V. Krizis individual'noy i kollektivnoy identichnosti // Voprosy filosofii. – 1994. – №10. – P. 112-123.